

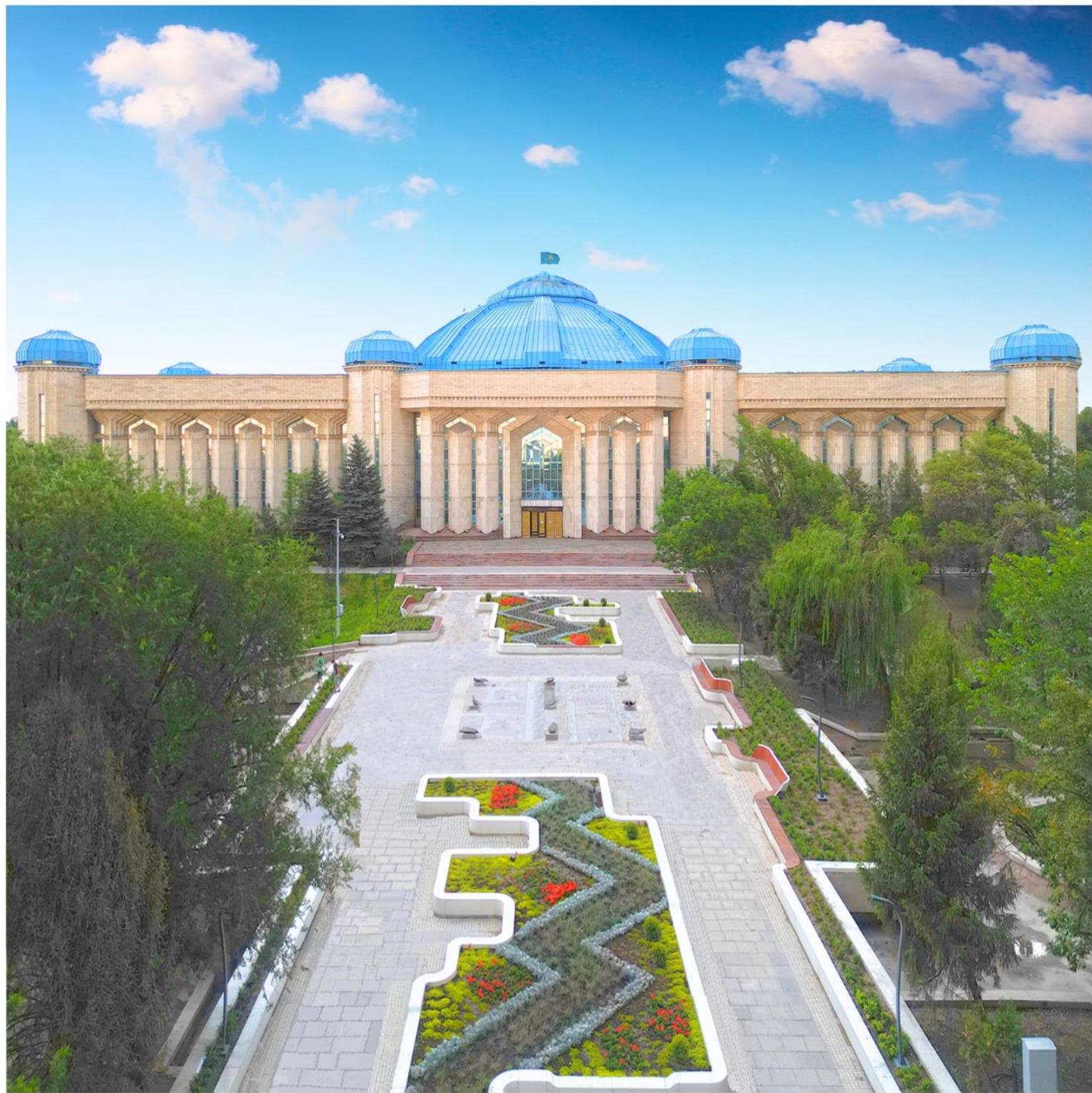
ISSN: 2960-0049
ISSN-L: 2958-5376

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

4(12)2025

УДК 902/904

ЗНАЧЕНИЕ ТОЧИЛЬНОГО ОСЕЛКА КАК АТРИБУТА КАЗАХСКОГО КОЧЕВОГО ВОИНА

К.С. Ахметжан

Институт археологии им. А.Х. Маргулана (Казахстан)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию поясного оселка «жанқайрақ» из фонда Национального центрального музея Республики Казахстан. У кочевых народов традиция ношения поясного точильного бруска-оселка начинается с сакско-скифского времени. Точильный брускок для кочевого воина был одним из его воинских атрибутов. Поэтому он входил в состав погребальных предметов, сопровождавших человека после его смерти. Точильные бруски-оселки в виде бруска различной формы, часто находят во время раскопок погребений кочевников разного периода. В традиционной культуре кочевых народов точильные бруски-оселки использовались не только для затачивания и правки лезвия и острия боевого оружия, но выполняли и другие важные функции. Он служил «пробирным камнем», которым определяли и проверяли чистоту драгоценных металлов. Оселки имели и культовое назначение, использовался как защитный магический предмет. Он служил также символом высокого социального статуса.

Все эти функции точильного камня, в реликтовой форме сохранялись у казахов до этнографической современности. В жизни казаха точильный камень «қайрақ» также использовался и как утилитарный, и как символический, и как культово-ритуальный объект. Целью данной статьи является исследование особенностей применения казахского поясного точильного оселка.

Предмет исследования – история происхождения, функции данного мужского-воинского атрибута, традиции использования. Как источники использовались археологические артефакты, изобразительные материалы (каменные изваяния средневековых кочевников тюрков, кимаков, кыпчаков), музейные экспонаты, научные публикации по материалам различных археологических комплексов.

Материалы и методы исследования. Источниковой базой для исследования послужили археологические материалы, изобразительные источники (каменные изваяния средневековых кочевников тюрков, кимаков, кыпчаков), музейные экспонаты. Использовались также результаты исследований из научных публикаций по материалам различных археологических комплексов.

Для выявления существенных признаков исследуемого предмета применялись методы аналогии, сопоставления и сравнительный анализ со сходными примерами. Проводился комплексный анализ всех данных изобразительных, фольклорных, археологических и музейных материалов.

Ключевые слова: точильный брускок, оселок, пробирный камень, поясное точило, символ власти; воинский атрибут, магический предмет.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных научных исследований Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2023-2025 годы (IРN: BR20280993).

Для цитирования: Ахметжан К.С. Значение точильного оселка как атрибута казахского кочевого воина // MUSEUM.KZ. 2025. №4 (12), с. 68-79. DOI 10.59103/muzkz.2025.12.06

ҚАЙРАҚТЫҢ КӨШПЕЛІ ҚАЗАҚ ЖАУЫНГЕРІНІҢ АТРИБУТЫ РЕТИНДЕГІ МӘНІ

К.С. Ахметжан

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты (Қазақстан)

Андратпа. Бұл мақала Қазақстан Республикасы Ұлттық орталық музейі қорындағы белдік «жанқайрақты» зерттеуге арналған. Көшпелі халықтарда белдікке қайрақ іліп жүру дәстүрі сақ-скиф заманынан басталады. Көшпелі жауынгер үшін белдікке ілінген қайрақ оның жауынгерлік тұрақты атрибуттарының бірі болды. Сондықтан қайрақ қайтыс болған адамның о дүниеде де қолдануына арналған жерлеу заттарының құрамына кірді. Әртүрлі пішінді кесек түріндегі қайрақтар әр кезеңдегі көшпендердің қабірлерін қазу кезінде жиі табылып отырады. Көшпелі халықтардың дәстүрлі мәдениетінде белдік қайрақ жауынгерлік қарудың жүзі мен үшін қайрау үшін ғана пайдаланып қоймай, басқа да маңызды қызметтерді атқарды. Ол қымбат металдардың тазалығын анықтайтын және тексеретін «сынама тас» ретінде қолданылды. Білеме-қайрақтар ғұрыптық маңызға ие болып, магиялық қорғаныш зат ретінде пайдаланылды. Сонымен қатар, олар жоғары әлеуметтік мәртебенің белгісі қызметін атқарды.

Қайрақ тастың барлық қызметтері қазақтарда кейінгі заманға дейін сақталып келді. Қазақтардың өмірінде де қайрақ утилитарлық және символдық мақсатта қолданылып, ғибадаттық-ғұрыптық нысан ретінде пайдаланылды. Мақаланың мақсаты – қазақтың белдік қайрақты қолдану ерекшелігін зерттеу. Зерттеу нысаны – ер (жауынгер) атрибутының шығу тарихы, әскери қызметтегі рөлі және пайдалану дәстүрлері. Дереккөздер ретінде археологиялық артефактілер, бейнелеу материалдары (түріктердің, кимақтардың, қыпшақтардың және ортағасырлық көшпендерінің тас мүсіндері), музей экспонаттары және әртүрлі археологиялық кешендердің материалдары бойынша ғылыми жарияланымдар пайдаланылды.

Материалдар мен зерттеу әдістері. Зерттеудің дереккөздік негізін археологиялық материалдар, бейнелеу деректері (түркі, қимақ, қыпшақ және ортағасырлық көшпелілердің тас мүсіндері), сондай-ақ музей экспонаттары қурайды. Сонымен қатар, әртүрлі археологиялық кешендер материалдары бойынша ғылыми жарияланымдарда келтірілген зерттеу нәтижелері пайдаланылды.

Зерттеліп отырған нысандың мәнді белгілерін айқындау мақсатында аналогия, салыстыру және ұқсас ұлгілермен салыстырмалы талдау әдістері қолданылды. Бейнелеу, фольклорлық, археологиялық және музейлік материалдардағы барлық деректерге кешенді талдау жүргізілді.

Тірек сөздер: қайрақтас, білеу, сынама тас, жанқайрақ, билік белгісі, жауынгерлік атрибут, магиялық зат.

Сілтеме жасау үшін: Ахметжан Қ.С. Қайрақтың көшпелі қазақ жауынгерінің атрибуты ретіндегі мәні // MUSEUM.KZ. 2025. №4 (12), 68-79 бб. DOI 10.59103/muzkz.2025.12.06

THE SIGNIFICANCE OF THE SHARPENING STONE AS AN ATTRIBUTE OF THE KAZAKH NOMADIC WARRIOR

K.S. Akhmetzhan

Institute of Archaeology named after A. Margulan (Kazakhstan)

Abstract. This article is devoted to the study of the waist sharpening stone, or "zhankayraq", from the collection of the National Central Museum of the Republic of Kazakhstan. Among nomadic peoples, the tradition of wearing a waist sharpening stone dates back to the saka-scythian

period. For a nomadic warrior, the sharpening stone was one of his martial attributes and was therefore included among the burial items accompanying a person after death. Sharpening stones in the form of blocks of various shapes are frequently found during excavations of nomadic burials from different periods. In the traditional culture of nomadic peoples, sharpening stones were used not only to sharpen and maintain the edges and points of weapons, but also served several other important functions. They acted as "touchstones" for testing and verifying the purity of precious metals. Sharpening stones also had ritual significance, serving as protective magical objects and symbolizing high social status.

All these functions of the sharpening stone were preserved in a relict form among the Kazakhs up to the ethnographic present. In Kazakh life, the sharpening stone, or "qayraq", was used not only as a utilitarian object, but also as a symbolic and ritual item. This article aims to examine the specific characteristics of the use of the Kazakh waist sharpening stone.

The subject of the study is the history, functions and usage traditions of this male martial attribute. The sources include archaeological artefacts, visual materials (stone sculptures of medieval nomads, including Turks, Kimaks and Kipchaks), museum exhibits and scholarly publications based on materials from various archaeological complexes.

Materials and methods. The study was based on archaeological materials, visual sources (stone sculptures of medieval nomads, including Turks, Kimaks and Kipchaks) and museum exhibits. In addition, it drew upon the findings of scholarly publications based on materials from various archaeological complexes.

To identify the essential characteristics of the object under study, methods of analogy, comparison and cross-analysis with similar examples were employed. A comprehensive analysis was carried out on all visual, folkloric, archaeological and museum materials.

Keywords: sharpening stone, whetstone, touchstone, waist sharpening stone, symbol of power, martial attribute, magical object.

For citation: Akhmetzhan K.S. The significance of the sharpening stone as an attribute of the kazakh nomadic warrior // MUSEUM.KZ. 2025. №4 (12), pp. 68-79. DOI 10.59103/muzkz.2025.12.06

Введение. В археологической литературе абразивные изделия из камня, предназначенные для заточки лезвия оружия имеют несколько названий: оселок, точильный бруск, прорынкий камень, мусат. Их изготавливали из различных пород камня: сланца, песчаника, филлита и др. На точильном бруске точат, на оселке правят, поэтому для точила использовались твердые породы камней, а для оселков, предназначенных для правки лезвия, применялись камни более мягких пород [Бычкова и др., 2018: 69].

Точильные бруски «қайрақ» казахи изготавливали из точильных камней «қайрактас». Это словосочетание встречается и как топоним (географическое название) некоторых природных объектов на территории Казахстана. Например, «Қайрактас» – название горы в долине Акозек, Аягузского района, Абайской области, оно отражает наличие в данной местности такой каменистой горной породы. Видимо, там брали камни для изготовления точил. Мягкий оселок для правки лезвия ножа называли «білеу», иногда по цвету каменой породы, использованной для его изготовления, называли «ақ қайрақ» («букв. белый оселок»). Некоторые местности различных регионов Казахстана называются также «Қайракты» (букв. «Точильное»), «Білеулі» (букв. «Оселковое»).

Точильный бруск для кочевого воина был одним из его важных воинских атрибутов. Применение такого атрибута мужчины-воина сохранилось у казахов до XX века. Поэтому подробное исследование такого казахского мужского (воинского) атрибута на сегодняшний день является актуальной научной задачей. Данное исследование основано на изучении

одного казахского поясного оселка «жанқайрақ» из этнографической коллекции Центрального государственного музея РК.

Обсуждение. У кочевых народов традиция ношения поясного точильного бруска-оселка начинается с сакско-скифского времени. По точильным брускам-оселкам древних и средневековых кочевников опубликованы множество работ. Поясные оселки скифо-сарматского времени рассматриваются в работе М.П. Грязнова, им исследуется различные функции каменных оселков, реконструируется способ подвешивания их к поясу [Грязнов, 1961]. В работе Бычкова, Ениосова, Нилуса рассматриваются происхождении оселков из Гнездова, использовании их как пробирных камней, как магического амулета и как символа власти [Бычкова и др, 2018]. Изделия из камня в погребениях ранних кочевников Южного Зауралья исследуется в работе Таирова, Левита [Таиров, Левит, 2016]. Уделены внимания найденным в раскопках точильным камням и в различных публикациях по археологическим материалам древних и средневековых кочевников [Гаврилова, 1965; Яблонский, 2013; Миняев, 2007; Колтухов, Сенаторов, 2015; Самашев и др, 2007; 2016; Кригер, 2012;]. Об способах ношения поясных оселков дают представления каменные изваяния [Шер, 1966; Плетнева, 1974; Арсланова, Чариков, 1974; Ермоленко, Соловьев, Курманкулов, 2016].

Но по точильным брускам казахов на сегодняшний день нет опубликованных научных работ. Тому причина, наверно, отсутствие конкретных вещественных материалов. Нам пока известен только один экспонат из фонда Центрального государственного музея РК - казахский поясной брускок (оселок) с кожаным чехлом, который называется «жанқайрақ» (КП 11769). В нашей монографии по традиционному казахскому вооружению упоминалось использования точильных камней «қайрақ» для заточки лезвий оружия, и было представлено фото данного точильного оселка с чехлом, но подробного анализа особенности этого предмета не было сделано [Ахметжан, 2007: 163,184].

В период работы старшим научным сотрудником отдела вещественных памятников, а затем ведущим научным сотрудником отдела этнологии Центрального государственного музея РК нами был исследован данный казахский поясной оселок - «жанқайрақ», изучен материалы его изготовления, конструктивные особенности, его параметры, техники художественного оформления, а по музейным документам установлены время и источник поступления, время изготовления, этническая принадлежность и данные о его владельце. Но публикация результатов этого исследования было на время отложено, в надежде найти еще новые экземпляры такого рода предмета.

Результаты исследования. Слово «жанқайрақ» на казахском языке буквально означает точило, который всегда носится при себе, что указывает на постоянное ношения его на поясе. Данный оселок принадлежал волостному правителю Туле, с Южно-Казахстанской области, Туркестанского района, из рода Тиней. Он умер в 1905 году. Оселок с футляром был изготовлен около 1870 г., мастер неизвестен. Данный предмет в музей сдал Тулеев Аскен Досжанович, которому он достался от матери Тулеевой Сеил, дочери волостного Туле. В музей поступил 1970 г. Акт №104а, от 25 сентября 1970 года.

Точильный брускок-оселок изготовлен из камня темно-серого цвета, в виде цилиндрического стержня диаметром 2 см, слегка сужающейся к низу. Длина оселка 17 см. Верх оселка завершается серебряным колпачком, украшенным простым чеканным узором в виде линий, точек и дуг. Колпачок завершается конусовидной формой в виде цветка «гүл» из 8 лепестков. Длина колпачка 3,5 см, наверху диаметр 2,3 см (рис. 1, 1,2,2а).

Чехол кожаный, сшит из темно коричневой кожи, в форме слегка сужающегося книзу цилиндра. Шов проходит на тыльной стороне. Длина чехла 15 см, низ чехла заканчивается небольшой декоративной кожаной кистью длиной 2 см. Поверхность чехла вдоль его длины украшена тиснеными по коже пунктирными линиями. Диаметр у устья 2,8 см. Устье окаймлена тонкой кожей темного цвета. Чехол закреплен на широкой кожаной полосе из

замша светло-коричневого цвета, сшитой в виде петли для ношения на поясе, длина петли 7 см. Ширина кожаной полосы 3,7 см, толщина 0,2 см. К основной петле добавлена еще одна полоска кожи из темно коричневого цвета. Один конец этой полосы разделен на три части, на каждом из них сделаны по 2 разреза, другой конец полосы разрезаны на ремешки шириной 0,7 см, которые пропущены через разрезы на первом конце полосы, и спускаются в виде кисти длиной 31 см. Общая длина ремня ношения 43 см (рис. 1, 3,4). Подобная широкая кожаная ременная петля с длинными ремешками-кистями, обычно, предназначалась для ношения на поясе ножен казахского национального ножа (рис. 1, 8).

Чехол оселка закреплен на одном крайнем боковом ремешке кисти данной петли ношения ножен (рис. 1, 5-7). Это свидетельствует, что данный оселок с чехлом был подвешен к ней позже. Раньше футляр имел свою ременную петлю для ношения на поясе, который был утерян. Поясной оселок «жанқайрақ» обычно носили мужчины, подвешивая его к поясу на специальном кожаном ремне для ношения.

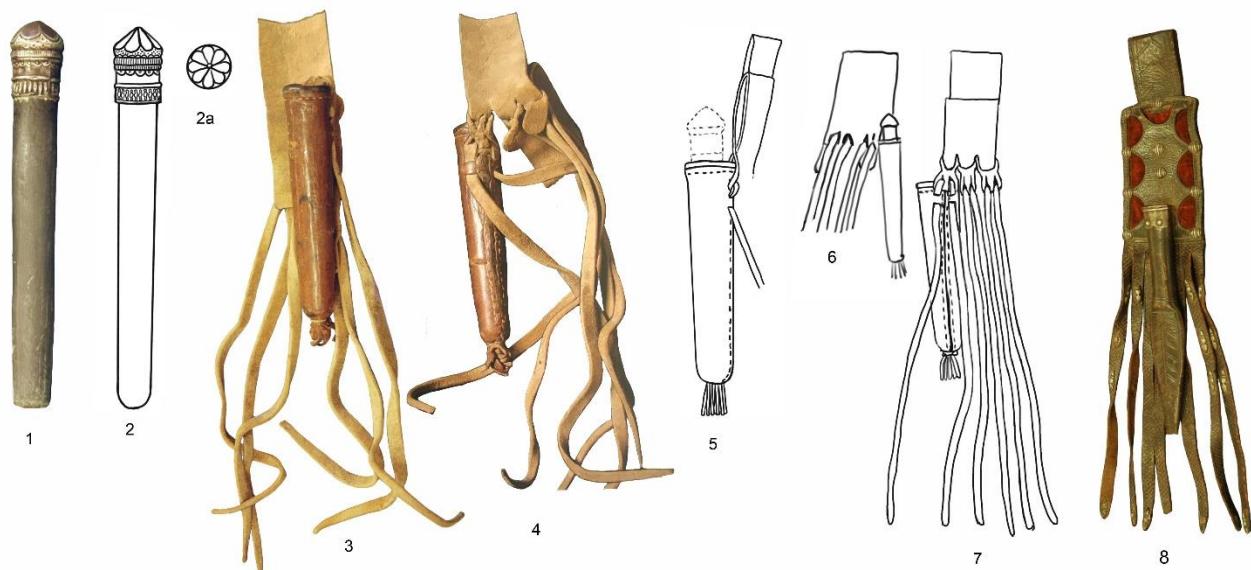

Рис. 1. Казахский поясной оселок с чехлом из фонда Центрального государственного музея РК: 1 – форма оселка с серебряным колпачком; 2,2а – прорисовка оселка и его колпачка; 3,4 – кожаные ножны, на котором подвешен чехол оселка; 5-7 – прорисовка его крепления на ремне ношения ножен; 8 – аналогичные ножны казахского ножа с широкой петлей для ношения на поясе и кожаными ремешками-кистями.

Из истории происхождения казахского поясного точильного бруска (оселка) «жанқайрақ». Точильный брускок для кочевого воина был повседневно необходимым предметом, одним из его воинских атрибутов и сакральной вещью. Поэтому он входил в состав погребальных вещей, сопровождавших человека после его смерти. Точильные камни-оселки различной формы, часто встречается в составе археологических материалов, найденных при раскопках кочевнических погребений разного периода и среди случайных находок (рис. 2).

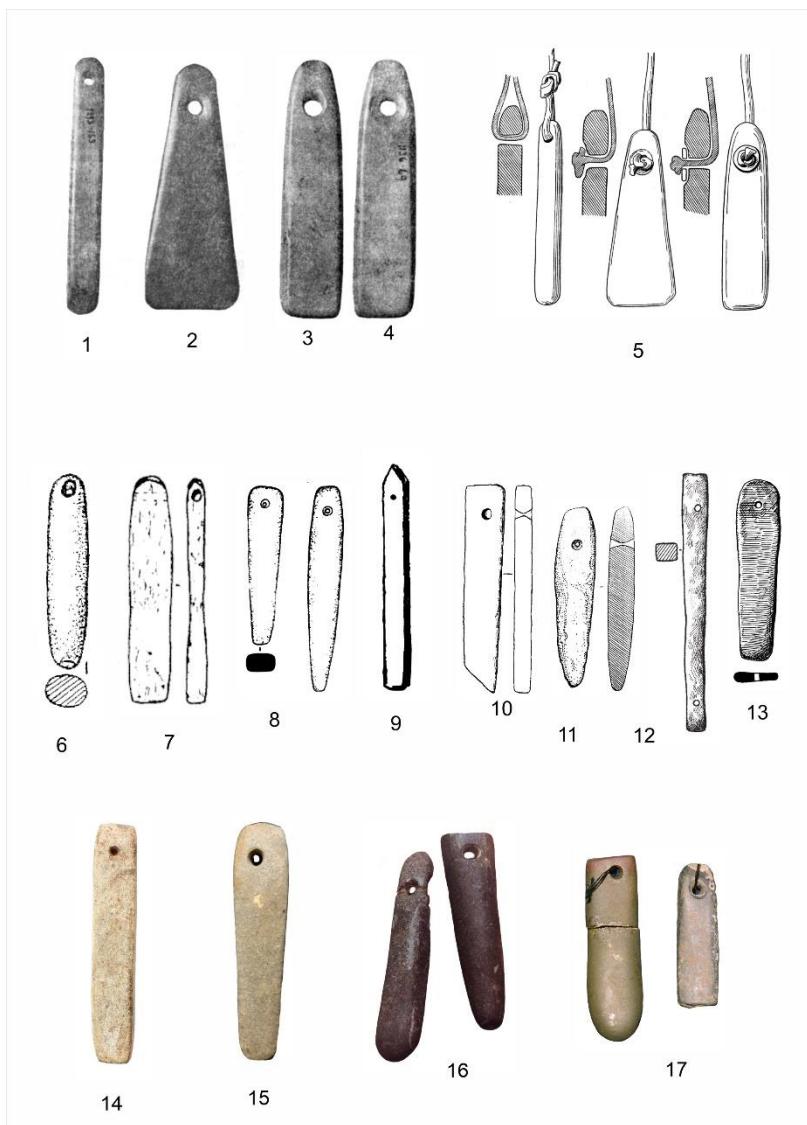

Рис. 2. Оселки, найденные в кочевнических погребениях разного периода: 1-5 – сакско-скифские оселки и способы их подвешивания, (по: Грязнову, 1961: С. 141, рис. 1,2,3); 6-8 – огузские оселки, (по: Кригер, 2012: 178, рис. 23, 4); 9 – оселок кыпчакский, (по: Горелик, 2017: 322. Рис. 14, 2а);

10 – точильный брускок хуннского времени. Дерестуйский могильник, погр. 117, (по Миняев, 2007: 33, рис. 16); 11 – точильный брускок. могильник Обручевский, курган 3, погр. 2, (по Таиров, Левит, 2016: 65, рис. 1, 6); 12 – точильный брускок. курган Ак-Кобы, (по: Кубарев, 2005: 76, табл. 91); 13 – Кудырге. (по: Гаврилова, 1965; табл. X, 3); 14 – V в. до н.э. могильник Победа, курган 2. Аркаим. Музей Челябинского государственного историко-культурного заповедника «Аркаим»; 16,17 – сарматские оселки, (по: Самашев и др, 2007: 162);

Оселки и точильные бруски, в кожаном чехле или без них, подвешивались к боевому поясу. Для этой цели на верхнем конце точильного бруска высверливался отверстие и через него пропускался кожаный ремень, предназначенный для подвешивания его на поясе (рис. 2, 1-5). В средневековье точильные бруски подвешивали на правом боку, рядом с сумочкой-кресалом или под ней [Кубарев, 2005: 76]. В погребениях оселки обычно находят у скелета в области живота или вместе с поясами [Грязнов, 1961: 139]. Способ ношения таких оселков на пояссе можем видеть на каменных изваяниях кочевников разного периода [Грязнов, 1961: 142]. Они носились на боевом пояссе постоянно, передавались из поколения в поколение.

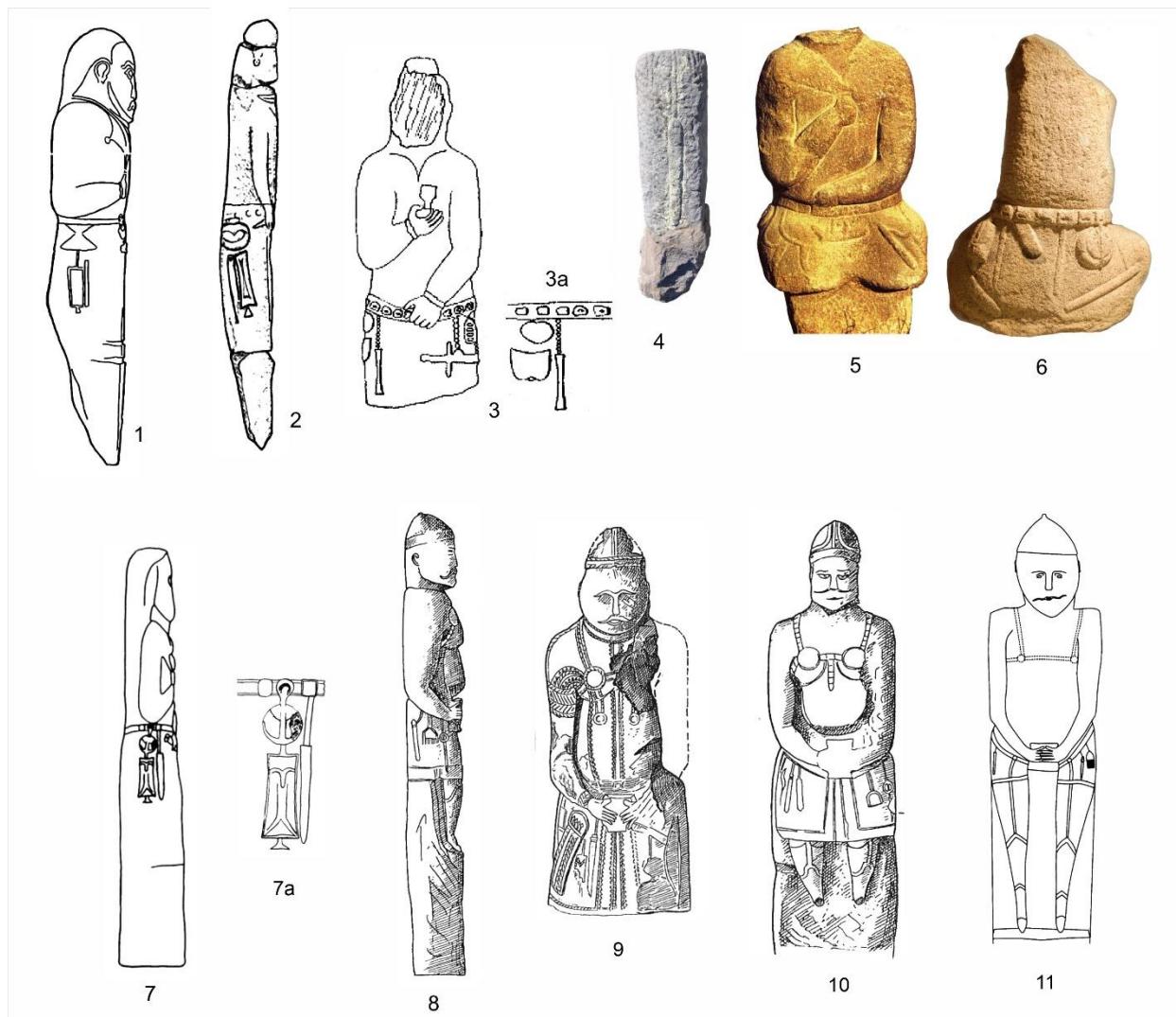

Рис. 3. Изображения способа ношения поясных оселков на каменных изваяниях кочевников; 1 – древнетюркское изваяние, (по: Шер, 1966: Табл. VIII); 2 – древнетюркское каменное изваяние из Борили, (по: Ермоленко и др, 2016: Рис. 1. С. 104); 3 – изображение оселка на древнетюркском каменном изваянии, (по: Кубарев, 1984: табл. II, 11); 4 – изображение поясного оселка на каменном изваянии древних тюрков. Культово-поминальный комплекс Шивээт Улаан. Монголия, (по: Самашев и др, 2016: 217, фото 177); 5 – изображение оселка на древнетюркском каменном изваянии. Музей Оворхангайского уезда. Монголия; 6 – Елеке сазы, Восточный Казахстан, (по: Самашев и др, 2016: 200, фото 163); 7,7а - рисунок каменного изваяния кимаков и прорисовка пояса, (по: Арсланова, Чариков, 1974: 225/226, рис. 2,8); 8-10 – изображения каменных точил на каменных изваяниях половцев, (по: Плетнева, 1974: табл. 61, 1120; табл. 63, 1143; табл. 71, 1207); 11 – половецкое каменное изваяние. XII-нач. XIII века. Курган Октябрьский I. Ростовская обл., (по Прокофьев, Прокофьева, 2012: 108, рис. 7);

Археологические материалы, найденные в богатых в кочевнических погребениях скифской и сарматской племенной знати, свидетельствуют, что у них оселки украшались золочеными декоративными наконечниками, указывая на высокий социальный статус владельца (Чертомлык, Куль-оба, Карагодеуаш, Талаевский курган, Ахтанизовка, Филипповка и т.д.) (рис. 4, 2,4,5-8) [Грязнов, 1961: 142/143; Колтухов, 2015: 330; Конь и

всадник, 2019; Яблонский, 2013: 32, 204]. Традиция украшения оселков знатных людей и представителей власти таким способом, видимо, продолжалась и позже, у казахов она сохранялась до XX века. Как было описано выше казахский оселок из коллекции Центрального государственного музея принадлежал волостному правителю, поэтому его верхняя часть, выступающая из устья чехла, украшен серебряным орнаментальным колпачком, свидетельствуя о высоком общественном положении его владельца (рис. 4, 1).

Рис. 4. Кочевнические оселки, украшенные драгоценными металлами: 1 – казахский оселок с серебряным колпачком из коллекции Центрального Государственного музея РК; 2 - скифский оселок найденный в скифском кургане Куль-Оба. IV в. до н. э. Государственный Эрмитаж. РФ; 3 – сарматский оселок с колпачком. Могильник Филипповка, курган 1, тайник 2, (по: Яблонский, 2013);

4,4а – скифский каменный оселок с золотым колпачком. Талаевский курган. Симферополь. IV в. до н.э.; 5 – оселок подвеска-амulet. Могильник Первомайский VII. I в. н.э. (по: Конь и всадник, 2019: Кат. 32); 6 – оселок из нефрита. I век до н. э. «Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник»; 7 – оселок. Ранне сарматская культура. II в.до н.э. Случайная находка. (по: Конь и всадник, 2019: Кат. 10); 8,8а,8б – сарматский оселок-пробирный камень. Могильник Филипповка, курган 29, погребение 2, (по: Яблонский, 2013: 204, фото 2729).

Назначение и функции поясных точильных брусков и оселков. Точильные бруски-оселки в традиционной культуре кочевых народов выполняли несколько функций. Основное их назначение, конечно, использование его для затачивания и правки режущего, рубящего лезвия и колющего острия боевого оружия, а также других режущих бытовых предметов.

Другим назначением было проверка им свойств драгоценных металлов определение их чистоты [Бычкова и др, 2018: 70]. Поэтому его иногда называют «пробирным камнем». Некоторые найденные в погребениях точильные бруски использовались только в таком назначении, в них отсутствуют следы точения.

Некоторые археологи отмечают, что оселки имели также и культовое назначение, использовался как магический предмет. М.П. Грязнов отмечает, что «оселки» из красивых по цвету и фактуре пород камня нужно исключить из категории инструментов. Он относил их к предметам культа и магии – амулетам [Грязнов, 1961: 139-141]. Отсутствие следов использования как точила, оформление драгоценной оправой или наличие тамги

свидетельствуют о превращении некоторых каменных точил из утилитарной вещи в магически-ритуальный объект.

Он служил также символом власти. В большинстве случаев комплекты точильных камней входили в престижный инвентарь погребений людей высокого социального статуса [Бычкова и др., 2018: 78/79].

Все эти функции точильного камня, в реликтовой форме сохранялось и у казахов. В жизни казаха точильный камень, кроме своей утилитарной функции, также использовался как символический, культово-ритуальный предмет. Точило символизировал мужчину, воина. Поэтому если кто-то хотел сосватать за своего сына чью-то дочь, то приходил к ним в гости, и перед уходом незаметно крали у них точильный камень, намекая на то, что у них есть сын, мужчина, а на войлоке на полу оставлял воткнутую иглу – символ женины, намекая на их дочь, которую они хотели бы взять ему в жены. Если родители девушки принимали это предложение, то они посыпали человека забрать точилу, как выражение своего согласия. После этого ритуального действия, готовилась само сватовство. Так как точило было символом мужчины, его силы, по казахским поверьям нельзя было просить у других точило, нельзя дарить, разрешалось только купить его или украсть. Казахская народная пословица гласить «Қайрақ пышақтың жаны» («Точило душа ножа»), то есть было поверье, что что вовремя заточки, придавая лезвию оружия остроту, точило оживляло его, придавая ему одушевленность [Қазакы тыйымдар мен ырымдар, 1998: 35]. Как любой символический атрибут воина и мужчины, в соответствии с его социальным статусом, в особом художественном формлении точила-оселка отражалось его общественное положение, как в оселке с чехлом из фонда Центрального государственного музея РК, изученном в данном исследовании.

По фольклорным данным, у казахов точилу, оселку придавалось ритуальное, сакральное значение, его нельзя бросать на землю, на него нельзя было наступать. Считалось, что он обладает особым магическим свойством, защищает своего владельца от бед. Вручение точила как магического защитного предмета герою, отправляющемуся в дальний путь или в поход, часто встречающийся мотив в казахских сказках, мифах [Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі, 2017: 516/517].

Заключение. По результатам данного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Поясные каменные точила-оселки, как воинский атрибут, магический предмет или амулет использовались кочевниками с древних времен. Для его изготовления использовались различные породы камней. По форме они были в виде прямоугольного бруска (для точил) или цилиндрического стержня (для оселков).

2) Точила и оселки служили не только как утилитарный предмет, но выполняли функцию «пробирного камня», были культовой-магической вещью, являлись символом социального статуса владельца. Оселки знатных воинов украшались золотом, символизируя их высокое общественное положение в кочевом обществе.

3) Данная традиция просуществовала у древних и средневековых кочевников в течении многих веков, и продолжалось у казахов до XX века. Все разнообразные функции точильного камня в реликтовой форме также сохранились в традиционной культуре казахов

4) Способы изготовления и формы казахских поясных оселков также продолжали древнюю кочевническую традицию. Оселки носились казахами на мужском воинском поясе «кисе». У знатных казахов они украшались декоративными оправами из драгоценных металлов, отмечая высокий социальный уровень владельца.

ЛИТЕРАТУРА

- Арсланова Ф.Х., Чариков А.А.* Каменные изваяния Верхнего Прииртышья // СА. 1974. №3. С. 220-235.
- Ахметжан К.С.* Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: «Алматықітап» ТОО, 2007. 216 с., ил.
- Бычкова Я.В., Ениосова Н.В., Нилус И.М.* Точильные камни под микроскопом: новые данные об использовании и происхождении оселков из Гнёздова // Гнёздовский археологический комплекс. Материалы и исследования. Вып. 1. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 2хх. М., 2018. С. 69-84
- Гаврилова А.А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён // М.-Л.: 1965. 144 с., вкл.
- Горелик М.В.* Половецкая знать на золотоордынской военной службе // Археология Евразийских степей. № 5. 2017. С. 303-336.
- Грязнов М.П.* Так называемые оселки скифо-сарматского времени. // Исследования по археологии СССР. Сб. статей в честь М.И. Артамонова. Л.: ЛГУ. 1961. С. 139-144.
- Ермоленко Л.Н., Соловьев А.И., Курманкулов Ж.К.* Древнетюркское изваяние из урочища Борили (Улытау, Центральный Казахстан): предметный комплекс // Археология, этнография и антропология Евразии, т. 44, № 4, 2016. С. 102-113.
- Колтухов С. Г., Сенаторов С.Н.* Скифский Талаевский курган 1891 г. // Античный мир и археология. 2015. С. 318-341.
- Конь и всадник: открывая страницы прошлого: каталог выставки / И. Ю. Лапшина, А. В. Кривошеева, Е. В. Круглов, [и др.]; автор идеи Н. В. Хабарова; редакция: А. С. Скрипкин (главный редактор) [и др.]. Волгоград: Издатель, 2019. 72 с.: ил.
- Кригер В.А.* Кочевники Западного Казахстана и сопредельных территорий в средние века (Х-XIV вв.). ОФ «Евразийский союз учёных». Уральск, 2012. 200 с.
- Кубарев В.Д.* Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, 1984. 230 с.
- Кубарев Г.В.* Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.
- Қазақтың тыйымдар мен ырымдар / Құрастыруышы авторы Құралұлы А. Алматы: Өнер, 1998. 64 б.
- Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. Том 3. З-Қ. Алматы: ТОО «Әлем Даму Интеграция», 2017. 856 бет, илл.
- Миняев С.С.* Дырестуйский могильник. 2-е изд., доп. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. 233 с., илл.
- Плетнева С.А.* Половецкие каменные изваяния. САИ. Вып Е4-2. М.: Наука, 1974. 200 с., с ил
- Прокофьев Р.В., Прокофьева Т.Е.* Два комплекса с половецкими статуями на реке Кундрючей // Степи Европы в эпоху средневековья: Сб. науч. работ / Гл. ред. А.В. Евлевский. ДонНУ, 2012. Т. 10. Половецкое время. С. 95-116.
- Самашев З., Кушербаев К., Аманшаев Е., Астафьев А.* Сокровища Устюрта и Манкыстау. Алматы, 2007. 400 с.
- Самашев З., Цэвээндорж Д., Онгарұлы А., Чотбаев А.* Ежелгі түрктердің Шивээт Улаан ғұрыптық кешені. Астана: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Астана қаласындағы баспа тобы, 2016. 272 б.
- Таиров А.Д., Левит А.И.* Изделия из камня в погребениях ранних кочевников Южного Зауралья. Геоархеология и геоархеологическая минералогия. Институт минералогии УрО РАН, 2016. С. 63-72
- Шер Я.А.* Каменные изваяния Семиречья. М.,Л.: Издательство «Наука», 1966. 140 с.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004-2009 гг.). Каталог коллекции. Книга 1. М.: ИА РАН, 2013. 232 с.: ил.

REFERENCES

- Arslanova F.X., Charikov A.A.* Kamennye izvayaniya Verhnego Priirtyshya // SA. 1974. №3. 220-235 pp. (In Russian)
- Ahmetzhan K.S.* Etnografiya tradicionnogo vooruzheniya kazahov. Almaty: «Almatykitap» ТОО, 2007. 216 p., il. (In Russian)
- Bychkova Ya.V., Eniosova N.V., Nilus I.M.* Tochilnye kamni pod mikroskopom: novye dannye ob ispolzovanii i proishozhdenii oselkov iz Gnyozdova // Gnyozdovskij arheologicheskij kompleks. Materialy i issledovaniya. Iss. 1. // Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Iss. 2xx. M., 2018. P. 69-84
- Gavrilova A.A.* Mogilnik Kudyrge kak istochnik po istorii altajskih plemyon. // M.-L.: 1965. 144 p., vkl. (In Russian)
- Gorelik M.V.* Poloveckaya znat na zolotoordynskoj voennoj sluzhbe. // Arheologiya Evrazijskih stepej. № 5. 2017. 303-336 pp. (In Russian)
- Gryaznov M.P.* Tak nazyvaemye oselki skifo-sarmatskogo vremeni. // Issledovaniya po arheologii SSSR. Sb. statej v chest M.I. Artamonova. L.: LGU. 1961. 139-144 pp. (In Russian)
- Ermolenko L.N., Solovev A.I., Kurmankulov Zh.K.* Drevnetyurkskoe izvayanie iz urochisha Borili (Ulytau, Centralnyj Kazahstan): predmetnyj kompleks. // Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii, Vol. 44, № 4, 2016. 102-113 pp. (In Russian)
- Koltuhov S. G., Senatorov S. N.* Skifskij Talaevskij kurgan 1891 g. // Antichnyj mir i arheologiya. 2015. 318-341 pp. (In Russian)
- Kon i vsadnik: otkryvaya stranicy proshlogo: katalog vystavki / I. Yu. Lapshina, A. V. Krivosheeva, E. V. Kruglov, [i dr.]; avtor idei N. V. Habarova; redkollegiya: A. S. Skripkin (glavnij redaktor) [i dr.]. Volgograd: Izdatel, 2019. 72 p.: il. (In Russian)
- Kriger V.A.* Kochevniki Zapadnogo Kazahstana i sopredelnyh territorij v srednie veka (X-XIV vv.). OF «Evrazijskij soyuz uchyonyh». Uralsk, 2012. 200 p. (In Russian)
- Kubarev V.D.* Drevnetyurkskie izvayaniya Altaya. Novosibirsk: Nauka, 1984. 230 p. (In Russian)
- Kubarev G.V.* Kultura drevnih tyurok Altaya (po materialam pogrebalnyh pamyatnikov). Novosibirsk: Izdatelstvo Instituta arheologii i etnografii SO RAN, 2005. 400 p. (In Russian)
- Khazakh tiyamdar men yrymdar / Kfurastyrushy avtory Khuraluly A. Almaty: Oner, 1998. 64 p. (In Kazakh)
- Khazakhtyn etnografiyalikh kategoriylar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhuiyesi. Enciklopediya. Vol. 3. Z-Kh. Almaty: ТОО «Alem Damu Integraciya», 2017. 856 p. ill. (In Kazakh)
- Minyaev S.S.* Dyrestujskij mogilnik. 2-e izd., dop. SPb.: Filologicheskij fakultet SPbGU, 2007. 233 p. ill. (In Russian)
- Pletneva S.A.* Poloveckie kamennye izvayaniya. SAI. Iss. E4-2. M.: Nauka, 1974. 200 p. il. (In Russian)
- Prokofev R.V., Prokofeva T.E.* Dva kompleksa s poloveckimi statuyami na reke Kundryuchej // Stepi Evropy v epohu srednevekovya: Sb. nauch. rabot / Gl. red. A.V. Evglevskij. Doneck: DonNU, 2012. T. 10. Poloveckoe vremya. 95-116 pp. (In Russian)
- Samashev Z., Kushnerbaev K., Amanshaev E., Astafev A.* Sokrovisha Ustyurta i Mankystau. Almaty, 2007. 400 p. (In Russian)

Samashev Z., Ceveendorzh D., Onzaryly A., Chotbaev A. Ezhelgi türikterdiň Shiveet Ulaan ġüryptyq kesheni. Astana: A.H. Marǵulan atyndaǵı Arheologiya institutyның Astana qalasyndaǵı baspa toby, 2016. 272 p. (In Russian)

Tairov A.D., Levit A.I. Izdeliya iz kamnya v pogrebeniyah rannih kochevnikov Yuzhnogo Zauralya. Geoarheologiya i geoarheologicheskaya mineralogiya. Institut mineralogii UrO RAN, 2016. 63-72 pp. (In Russian)

Sher Ya.A. Kamennye izvayaniya Semirechya. M-L: Izdatelstvo «Nauka», 1966. 140 p. (In Russian)

Yablonskij L.T. Zoloto sarmatskih vozhej. Elitnyj nekropol Filippovka 1 (po materialam raskopok 2004-2009 gg.). Katalog kollekci. Kniga 1. M.: IA RAN, 2013. 232 p. il. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Ахметжан Қалиолла Саматұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының жетекші ғылыми қызметкери, Рысқұлбеков қ., 7/87, 010009, Астана, Қазақстан. E-mail: kaliolla1@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0007-9404-4758>

Сведения об авторе: Ахметжан Калиолла Саматулы – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана, Рыскулбекова 7/87, 010009, Астана, Казахстан. E-mail: kaliolla1@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0007-9404-4758>

Information about authors: Kaliolla S. Akhmetzhan – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Archeology under the name of A. Margulan, Ryskulbekova 7/87, 010009, Astana, Kazakhstan. E-mail: kaliolla1@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0007-9404-4758>

Редакцияга түсіні / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 14.10.2025.

Рецензенттер мақұлдаган / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 17.11.2025.

Жариялауда қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 25.11.2025.